

А

ОБЪ УЧЕНОЙ ОБРАБОТКѢ

ГРЕКО - РИМСКАГО ПРАВА,

СЪ ОБОЗРѢНІЕМЪ

НОВѢЙШЕЙ ЕГО ЛИТЕРАТУРЫ.

ОПЫТЪ ВВЕДЕНІЯ

ВЪ ИЗУЧЕНІЕ

ВИЗАНТІЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ.

СОЧИНЕНІЕ

Августа Энгельмана.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1857.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. Глазунова, въ С. П. Б. и въ Москвѣ, П. Должикова, въ Кіевѣ,
Эггерса и Комп., въ С. П. Б., Энеялжянца и Комп., въ Телавѣ.
Сам. Шмидта, въ Ригѣ.

Цена 75 коп. сер.

.

Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Санктпетербургъ, 20 Февраля 1857 года.

Непремѣнный Секретарь *Ал. Миддендорфъ*.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При настоящемъ положеніи *византійскихъ занятій*, обработываніе исторіи греко-римскаго права становится крайне необходимымъ. Изслѣдованіе юридическаго быта Византіи разъяснить многія темныя стороны ея исторіи, обнаруживъ тѣ пружины, на которыхъ держался и двигался этотъ колоссъ, въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія. Не менѣе важно такое изслѣдованіе и для исторіи многихъ другихъ народовъ и государствъ. Говорю о тѣхъ, которые изъ Византіи получили не только первыя сѣмена образованности и просвѣщенія, но и многія начала гражданскаго устройства. Между ними первое мѣсто безспорно занимаетъ Россія. По этому для Россіи и ея исторіи разоблаченіе внутренней жизни Византіи—дѣло весьма важное. Между тѣмъ, именно въ настоящее время, когда матеріалы для исторіи византійскаго права приготовлены въ значительномъ количествѣ, почти нѣкому ихъ разрабатывать. Изъ западныхъ ученыхъ, прославившихся на этомъ поприщѣ съ двадцатыхъ годовъ, однихъ не стало,

другіе обратили свое вниманіе на новые предметы: почти одинъ только Цахаріэ-фонъ-Лингенталь трудится еще неутомимо. У насъ невниманіе къ предмету, столь важному и почти вовсе не обработанному, происходитъ отчасти, думаемъ мы, отъ неизвѣстности общаго хода занятій византійскимъ правомъ и результатовъ, уже достигнутыхъ или еще ожидаемыхъ. На университетскихъ лекціяхъ (сколько можно судить по печатнымъ программамъ) о греко-римскихъ законахъ, какъ предметѣ самостоятельномъ, нѣтъ и рѣчи, а безъ путеводителя не всякому удастся найтись въ литературѣ, разбросанной по множеству самыхъ различныхъ сочиненій и повременныхъ изданій. По этому, мы смѣло можемъ сказать, что настоящій трудъ вызванъ современною потребностью и надѣемся, что онъ будетъ содѣйствовать къ удовлетворенію этой потребности.

Не намъ судить, въ какой мѣрѣ достигнута нами означенная цѣль; точно также, какъ не въ нашей власти вызывать предлагаемымъ сочиненіемъ дѣятельное участіе нашихъ ученыхъ въ изслѣдованіи византійскаго права, и какъ не наше дѣло надѣлать эту книгу тѣмъ влияніемъ, какого мы желали бы ей ради успѣховъ разсматриваемой нами науки. Напраснымъ считаю также говорить о трудностяхъ, сопряженныхъ съ сочиненіями подобнаго рода вообще и съ настоящимъ въ особенности. Знатокамъ это весьма хорошо извѣстно: они не откажутъ въ справедливой оцѣнкѣ и второй (съ виду едва ли не самой неблагоприятной и труженической, но тѣмъ не менѣе далеко не излишней) части нашего труда. А для тѣхъ, кто взялся бы

судить о дѣлѣ, не понимая его, говорить здѣсь было бы напрасно.

Для предупрежденія всякаго недоразумѣнія со стороны публики, не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ о заглавіи сочиненія. Въ немъ значится, что книга должна служить введеніемъ въ юридическую исторію *) *Византіи*, и между тѣмъ оно, въ то же время, очевидно, хочетъ стать подъ *греко-римское* знамя: по видимому, противорѣчіе! Историкамъ-юристамъ извѣстно, что нѣтъ! Но въ умахъ другихъ любителей просвѣщенія, какъ намъ случалось замѣчать, бродятъ объ этомъ предметѣ весьма смутныя представленія. Желая услужить имъ, докладываемъ, что оба термина употребляются здѣсь безразлично, но что второму мы отдаемъ преимущество потому, во-первыхъ, что онъ общепринятъ въ наукѣ; а принятъ онъ, во-вторыхъ, потому, что лучше всего выражаетъ характеръ обозначаемого имъ предмета. Чтó бы ни говорило предубѣжденіе противъ римскаго права, а намъ не обойтись безъ него ни въ теоріи, ни въ практикѣ. Оно неразрывно связано съ ново-европейскою юридическою жизнью. Мы, въ своей исторіи, также встрѣчаемся съ нимъ на каждомъ шагу. Оно перешло къ намъ изъ Византіи; но это не значитъ, чтобы у насъ подъ именемъ византійскимъ слѣдовало разумѣть что-то существенно различное отъ организующаго римскаго элемента на западѣ. Напротивъ, здѣсь есть сходство и связь, и гораздо больше, нежели обыкновенно полагають (какъ

---

*) Мимоходомъ сказать, это новый терминъ, но отнюдь не произвольный.